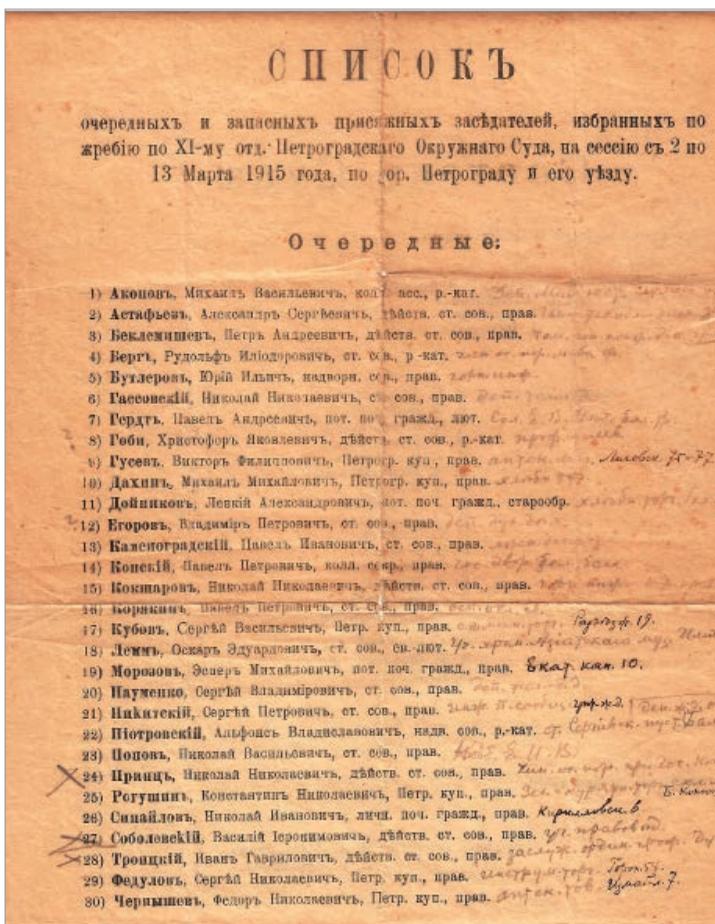

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Загадки списка присяжных заседателей...

Среди документов дореволюционного уголовного процесса порой попадаются довольно любопытные, содержащие загадку, разгадать которую очень непросто... Примером такого документа является список присяжных заседателей, вызванных в Петроградский окружной суд на сессию со 2 по 13 марта 1915 г. На первый взгляд, обычный, рядовой список, содержащий минимальные необходимые сведения о вызываемых в суд присяжных заседателях: ФИО, вероисповедание, чин (звание) или род занятий.

Но, если присмотреться внимательнее, можно увидеть, что рядом с каждой фамилией присяжного от руки карандашом и пером дописаны дополнительные сведения: конкретное место работы, в отношении некоторых — адрес, телефон... Например, в отношении присяжного заседателя Л. А. Дойникова дописано, что он хлеботорговец и торгует на хлебной бирже. В отношении О. М. Лемма — что он хранитель в Азиатском

музее Императорской академии наук. Т. Г. Троицкій — заслуженный ординарный профессор. Напротив семи фамилий присяжных дописаны их адреса.

Откуда же могли появиться эти записи на списке присяжных заседателей? Кто их автор? С какой целью была собрана эта информация?

Подобные списки составлялись в ходе гласной процедуры, которой может позавидовать современное судопроизводство. За три недели до открытия сессии окружного суда, при открытых дверях присутствия, из очередного списка по жребию назначались 30 присяжных заседателей, для участия в процессах в течение всего периода сессии, и 6 запасных из особого списка запасных присяжных заседателей.

В самом начале судебного заседания при рассмотрении дела по существу копии этого списка вручались прокурору или частному обвинителю, подсудимому и его защитнику. Он использовался сторонами для заявления немотивированных отводов, а с 1884 г. — и для мотивированных. Необходимо подчеркнуть, что в те времена никакой процедуры опроса присяжных заседателей сторонами (или судьей) ни закон, ни практика не предусматривали.

Таким образом, получить информацию о присяжных, которая изложена в списке, стороны в ходе процесса не могли.

Остаются только два способа получения подобных сведений и оба сомнительны с точки зрения законности.

Листонъ для составленія свидѣній о лицѣ, имѣющемъ право быть присяжнымъ заседателемъ по г. С.-Петербургу и его уѣзду въ 1915 году. (См. прилж. на оборотѣ).
(ст. 81—90 Учрежд. Суд. Установ.)

Названіе учрежденія _____

Фамилія _____	Не имѣть-ли физическихъ недостатковъ, поименованныхъ въ п. 6 ст. 82 Учр. Суд. Уст.
Имя _____	Не былъ-ли и не состоятъ-ли подъ судомъ или слѣдствіемъ.
Отчество _____	Когда послѣдній разъ исполнялъ обязанность присяжнаго заседателя, а если назначенъ на сей годъ, то на какой мѣсяцъ.
Чинъ или званіе _____	Показаніе стоимости имущественнаго ценза (лично принадлежащаго или числящагося за родителями или женою и гдѣ имущ. находится).
Должность или занятіе _____	Получаемое жалованье, пенсія или доходъ отъ капитала, занятія или промысла.
Состоитъ-ли въ русскомъ подданствѣ _____	Мѣсто жительства: Часть _____ участокъ _____
Знаетъ-ли русскій языкъ и умѣетъ-ли читать по-русски, а если получилъ образованіе, то гдѣ именно _____	Улица _____
Лѣта отъ роду (къ 1 янв. 1915 не менѣе 25 и не болѣе 70 лѣтъ) _____	домъ № _____
Вѣроисповѣданіе _____	
Прожили-ли въ С.-Петербургѣ или его уѣздѣ болѣе двухъ лѣтъ _____	

_____ 1914 г. Подпись давшаго свидѣніе

Первый — получить доступ к материалам комиссии по составлению очередных списков. Комиссия получала заполненные анкеты, в которых были указаны и адрес присяжного заседателя, и конкретное место его работы. Подобные комиссии создавались в каждом уезде, в их состав входили исключительно должностные лица, в том числе товарищ прокурора окружного суда. Председатель комиссии мог приглашать в ее заседания для получения необходимых комиссии сведений местных судебных следователей. Таким образом, сторона обвинения имела практически свободный доступ к этим сведениям (чего не скажешь о стороне защиты), что позволяет заподозрить в авторстве указанных записей прокурора.

Другой способ — получить информацию о присяжных заседателях негласным путем. В такой ситуации автором записей мог быть и присяжный поверенный, возможно нанявший частных сыщиков для этого.

Для чего такие сведения могли быть нужны?

Можно предположить, что для заявления немотивированных отводов. Об этом свидетельствуют три зачеркнутых номера перед фамилиями присяжных. Именно по три присяжных были вправе немотивированно отвести как прокурор, так и сторона защиты.

Кого же отвел неизвестный участник процесса? Чиновника особых поручений, ординарного профессора и преподавателя училища правоведения.

Можно только догадываться, какой именно из сторон не подошли бы эти присяжные...

Кстати, в современном процессе зачеркивание фамилий в конце списка было бы проявлением непрофессионализма, поскольку присяжными становятся первые 6 (8) по списку, поэтому нет смысла вычеркивать номера 24, 27, 28. Но в царской России после немотивированных отводов использовался лотерейный ящик, который уравнивал шансы оставшихся кандидатов в возможности стать членом жюри.

Сведения о присяжных были важны и для выстраивания тактики в самом судебном разбирательстве. Совершенно очевидно, что объяснять одно и то же обстоятельство ординарному профессору и торговцу хлебом нужно по-разному.

Наконец, много вопросов вызывают указанные адреса, по которым можно было найти присяжных.

Надо отметить, что случаев подкупа присяжных и давления на них в царской России практически не было. Профессор Н. Н. Розин приводил цифры: «За 15 лет, с 1879 до 1892 г., в течение которых присяжными решено было 208 000 дел, т.е. фигурировало 208 000 составов присяжных, было осуждено судебными палатами за «мздоимство» 29 присяжных, т.е. 0,0012 % всего их количества, выступавшего за это время».

Материал подготовил

С. А. Насонов,

*профессор кафедры уголовно-процессуального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук*